3 года спустя

Гермиона открыла входную дверь, одетая в пижаму, состоящую из маленьких шорт и огромной футболки. Она улыбнулась Гарри, которого не видела пару дней. — Привет, Гарри! Рад тебя видеть, но… почему ты неожиданно оказался здесь в девять вечера?

« Гермиона… э…» Щеки Гарри были ярко-красными, и он молча протянул красивую красную розу.

— Спасибо, Гарри! — спросила Гермиона, которая улыбнулась Гарри и не могла сдержать трепет в груди и тепло в сердце всякий раз, когда он был рядом.

— Да… э… конечно, — сказал Гарри. Гермиона была сбита с толку — что с ним не так? «Гермиона, я здесь, чтобы кое-что тебе сказать. Я хочу сказать тебе, что я думаю, что ты самая красивая и замечательная женщина, которую только может знать парень, и что я полностью и безоговорочно влюблен в тебя. Не сдерживай больше, я просто должен был дать тебе знать, пока не стало слишком поздно, — закончил Гарри.

Гермиона в шоке уставилась на Гарри, их окутала напряженная тишина. Это была самая смелая мечта Гермионы. Гарри действительно любил ее! Все эти годы она любила Гарри всем сердцем, и он действительно любил ее в ответ! Самый…завидный холостяк…в волшебном мире.

Да, Гарри любил ее, по крайней мере, он так думал. Но Гермиона знала лучше. Это было просто мимолетное увлечение, влюбленность, он никак не мог ее полюбить — простой книжный червь. Ее сердце кричало «да», но ее мозг кричал еще громче. Что сделает Гарри, когда наконец поймет, что в волшебном мире он может иметь кого угодно? Он оставит ее, вот что он сделает, и она знала, что это разобьет ей сердце. Нет, может быть, сейчас было бы лучше спасти себя от этого горя.

Итак, решение принято, Гермиона снова попыталась сосредоточиться на Гарри, но обнаружила, что ее зрение затуманено слезами. Она прошептала: «Прости, Гарри. Просто чтобы ты знал, что ты не опоздал. Ты просто… этого просто не должно было быть. Я люблю и всегда любила Рона».

"НЕЕЕЕТ!" — закричала Гермиона, вскакивая на кровати. Она огляделась на секунду, потеряв ориентацию, прежде чем снова упасть на подушку и заплакать в нее, точно так же, как она делала это два раза в неделю каждую неделю в течение последних трех лет. — Нет, — простонала она снова, чувствуя боль и сожаление, как будто это случилось вчера.

Только через неделю, когда Гарри ушел, Гермиона поняла, что она сделала. Она была и до сих пор очень любит его. А когда он ушел, она поняла, что он действительно был в нее влюблен. Он был влюблен в нее, а она, как идиотка, отвергла его. Отверг его ради Рона!

Рон. Две недели без Гарри, чтобы сбалансировать их личности, и их отношения развалились. И

когда Гермиона поняла это и попыталась порвать с Роном, он взбесился на нее; крики, плач, смех, отрицание и все такое забавное. Он и Гермиона больше не разговаривали так много, а если и разговаривали, то натянуто и неловко.

Она и Рон закончили, и Гарри ушел, ее шанс упущен. Не то чтобы она не пыталась его найти. Она даже взяла отпуск в первый месяц следующего учебного года, пытаясь найти его, но безрезультатно. Он ушел, ушел, потому что она разбила ему сердце.

Гермиона отказала Гарри, потому что боялась, что он разобьет ей сердце. Вместо этого она разбила сердце не только себе, но и Гарри. И теперь она была вынуждена жить с последствиями своих идиотских действий. Ей было 28 лет, через 18 дней ей исполнилось 29, и она была грустной и одинокой. Она не встречалась ни разу с тех пор, как рассталась с Роном, хотя у нее было много предложений от очень красивых мужчин. Она преподавала трансфигурацию в школе чародейства и волшебства Хогвартс и жила там круглый год. Единственным случаем, когда она регулярно выезжала за пределы кампуса, была поездка к родителям на Рождество или чей-то день рождения, да и то не более чем на два-три дня.

Ее большой шанс покинуть Хогвартс более чем на пару дней закончился сегодня, потому что сегодня было 1 сентября, что означало еще один учебный год. Это было очень хорошо для Гермионы, потому что позволяло ей сосредоточиться и не отвлекаться так часто на депрессивные аспекты жизни.

Выкатившись из постели, она приготовилась к новому дню, убедившись, что вместо маггловской одежды надела мантию.

GMAC

Гермиона села за учительский стол рядом с Хагридом, который все еще преподавал уход за магическими существами. — Привет, Гермиона.

Гермиона улыбнулась своему любимому полувеликану. — Привет, Хагрид. Готов к новому учебному году?

"Я уверен, что я!" — взволнованно сказал Хагрид. — А ты знала, Гермиона, что мы с Олимпией видели нунду в Африке?

"Действительно?" — сказала Гермиона. "Это, должно быть, было просто ужасно!"

— На самом деле все было не так уж и плохо, — сказал Хагрид. «Он спал».

— О, — сказала Гермиона. — Ты…

В этот момент двери Большого зала открылись для массы студентов. Гермиона улыбнулась

вместе с Хагридом, и довольно много учеников улыбнулись в ответ. Гриффиндорцы особенно любили улыбаться и даже махать Гермионе, которая была их главой факультета (и гораздо более симпатичной, чем МакГонагалл, если не сказать больше). Гермиона была рада видеть все знакомые лица и опечалена тем, что предыдущие семикурсники закончили обучение. Но, конечно же, она получит новых членов факультета во время сортировки, которая вот-вот должна была начаться в любую секунду.

Как только двери снова открылись, болтовня старших детей прекратилась, и вслед за профессором Люпином, заместителем директора и профессором Защиты от темных искусств, вошли маленькие первокурсники. Люпин приобрел большой авторитет в волшебном мире после того, как широкая публика узнала, что он шпионил за оборотнями во главе с Фенриром Сивым. Через год после войны он был повторно назначен инструктором по защите от темных искусств.

Распределяющая шляпа пела свою песню единства и историю основания школы, а первокурсники с благоговением наблюдали за происходящим. Остальные студенты с трепетом наблюдали за первокурсниками, задаваясь вопросом, действительно ли они были такими маленькими, когда были такими юными.

После того, как песня была закончена, Люпин встал перед школой и сообщил первоклассникам, что, когда он назовет их имена, они должны будут сесть на табурет и надеть на голову распределяющую шляпу. Затем, когда их отсортировали, они должны были присоединиться к своему дому за своим столом.

Гермиона наблюдала за сортировкой и аплодировала каждому ученику (аплодировала немного громче, когда ученика распределяли в ее дом), и сортировка прошла нормально. То есть, пока Люпин не попал в Р.

— Пирсон, Роберт, — позвал он.

Мальчик нервно подошел, сел на табуретку и надел на голову распределяющую шляпу.

"ХАФФЛПАФ!"

«Пинкворт, Мелисса».

"СЛИЗЕРИН!"

Затем Люпин заколебался. Он глубоко вздохнул и посмотрел на первокурсников, нахмурив брови. Он быстро встряхнул головой, откашлялся, облизал губы и дрожащим голосом сказал: «П-Поттер, Джейд».

Гермиона тихо ахнула, как и все остальные в зале, прежде чем разразиться торопливым

шепотом. Симпатичная молодая девушка с иссиня-черными волосами и прекрасными зелеными глазами подошла к распределяющей шляпе немного нервно, хотя и не так нервно, как Роберт Пирсон.

Гермиона едва услышала крик шляпы «ГРИФФИНДОР!» над ее спутанными мыслями.

У Гарри есть ребенок? Н-как это вообще возможно, девочке одиннадцать! Единственное, о чем я могу думать, это усыновление, но… черные волосы и зеленые глаза… как это вообще возможно?

Хагрид, казалось, выздоровел быстрее, чем Гермиона, потому что он наклонился к ней и прошептал: «Должно быть, он усыновил ее кровью».

Гермиона моргнула. Конечно, кровное усыновление! Усыновленный волшебным образом связан со своим новым родителем (родителями), что изменяет его / ее ДНК, как если бы усыновитель (и) на самом деле является его / ее родителем (родителями). Таким образом, у Джейд Поттер будут черные волосы, зеленые глаза и, скорее всего, черты, очень похожие на черты Гарри, включая его способность говорить на парселтанге.

— Поттер, Рэйвен, — снова раздался сильный голос Люпина. Другая девушка, которая могла быть сестрой-близнецом Джейд (на самом деле, Гермиона догадалась, что это, скорее всего, была ее сестра-близнец), нетерпеливо вскочила по ступенькам к распределяющей шляпе и надела ее себе на голову.

Тем временем Гермиона все еще смотрела в шоке.

"ГРИФФИНДОР!"

Слабо аплодируя Рэйвен, Гермиона почувствовала, как ее сердце неприятно сжалось в груди. Гарри удочерил двух девочек. Это имело смысл. Она — Гермиона глубоко вздохнула через нос — отвергла его, и чтобы не сдаваться, а не просто сдаться после разбитого сердца, он создал собственную семью, чтобы его могли любить.

Легкая улыбка появилась на лице Гермионы. По крайней мере, Гарри где-то обрел счастье, он определенно его заслужил.

После того, как сортировка закончилась и пир начался, Гермиона внимательно посмотрела на двух девушек, носивших фамилию Поттер. Они разговаривали друг с другом и с некоторыми другими первокурсниками вокруг них, хихикали и вели себя, как любые другие 11-летние девочки, посещавшие Хогвартс. Но они также казались немного застенчивыми и вели себя более нервно, когда разговаривали со старшими учениками.

Это было забавно; они вели себя очень похоже на то, как вел себя Гарри на празднике в честь

начала семестра в свой первый год.

Казалось, что Гермиону застали врасплох, потому что Рейвен подняла глаза и поймала ее взгляд. Гермиона улыбнулась ей, и она улыбнулась в ответ, прежде чем повернуться к стоявшему рядом старосте и задать ей вопрос. Она явно спрашивала, кто такая Гермиона, потому что Рейвен указала на Гермиону, и староста посмотрела прямо на нее, прежде чем ответить девушке.

Рейвен напряглась, из-за чего улыбка Гермионы немного померкла, прежде чем повернуться к Джейд, что-то прошептать ей и указать на Гермиону. Обе девушки посмотрели на Гермиону, и глаза Джейд расширились, а глаза Рэйвен, казалось, немного сузились. Затем выражение лица Джейд стало таким же, как у Рейвен. Все трое сидели, изучая и пытаясь понять друг друга, как будто они собирались встретиться лицом к лицу, и в воздухе действительно витало небольшое напряжение.

Гермиона отвернулась первой, глядя на свою еду. По их реакции на то, кто она такая, было очевидно, что Гарри рассказывал им о ней, и не все, что он им говорил, было хорошим.

— Так ты думаешь, Гермиона? Думаешь, эти двое будут такой же горсткой, как вы трое? — спросил Хагрид у Гермионы, его улыбка скрывалась за бородой.

— О, Хагрид, — сказала Гермиона с улыбкой на губах. «Возможно, мы были горсткой, но жизнь была горсткой для нас, и мы должны были быть более горсткой, чем она, чтобы победить ее».

— Да, — мрачно сказал Хагрид. "Это правда, это так."

Наступила тишина, затем Гермиона спросила: — Хагрид, это… тебе это кажется немного… странным?

— Что, учить детей своего лучшего друга? — спросил Хагрид с ноткой юмора в голосе.

— Да, — ответила Гермиона, которой в тот момент все казалось нереальным.

— Это было для меня в первый раз. Но ты привыкаешь, да, — ответил Хагрид.

— О, — только и смогла сказать Гермиона в ответ.

— Поверь мне, Гермиона, все станет еще более странным, прежде чем оно снова станет нормальным, — мудро сказал Хагрид.

Это вырвало Гермиону из ее странного заклинания, и она громко рассмеялась. — Очень хорошо сказано, Хагрид. Пир закончился, и оба учителя встали. "Чай в пятницу, как обычно?"

она спросила.

— Конечно, — ответил Хагрид. Он начал уходить. "Тогда увидимся!" — крикнул он через плечо.

Гермиона покачала головой и улыбнулась, а затем направилась к своим жилым помещениям, в которые можно было попасть, пройдя через учительскую к стене напротив входа и назвав пароль, разный для каждого учителя для доступа к их отдельным, индивидуальным жилым помещениям.

Гермиона приготовилась ко сну и легла. Засыпая, она не могла избавиться от взглядов девушек Гарри. Гермионе казалось, что они обещают возмездие за то, что так сильно обидели отца.

Гермиона знала, что завтра у нее будет тяжелый день, и снова знала, что во всем виновата сама.

http://tl.rulate.ru/book/76130/2265907